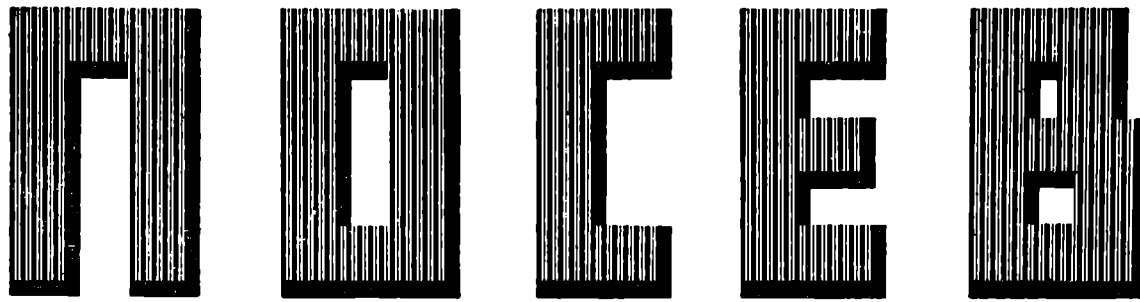

ГОД ИЗДАНИЯ XIX

№ 5 (872)

ПЯТНИЦА
1 ФЕВРАЛЯ 1963ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 19 - Nr. 5 (872)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786

Freitag, 1. 2. 1963

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в группы, группы объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Зима бесплодной «перестройки»

Один из щедринских героев был убежден, что жизнь есть администрация. Дожив до нашего времени, щедринский маньяк, очутившийся у власти, при помощи уже не ста тысяч столоначальников, а 1.347.000 руководителей всех рангов (данные всесоюзной переписи 1959 года, из «Литературной газеты» от 13 ноября 1962 года), не считая административной челяди, упорно пытается внедрить в жизнь свою «философскую» концепцию.

Текущую зиму КПСС в области организационно-хозяйственной проводит за новой суетливой перестройкой управления — занятием, которое по своей фантастичности и бессмысленности намного превосходит все предыдущие коммунистические «перестройки».

Даже как-то не верится, чтобы за всей этой перестроечной вакханалией не крылся хоть какой-нибудь здравый смысл. Как-никак, а ведь решение об этой «перестройке» принимали 175 членов ЦК КПСС, все-таки еще не сидящих в доме для сумасшедших.

Но... не кроется. Кто досконально изучил поведение и психологию коллективных банкротов, чтобы утверждать обратное?

Сельские райкомы партии ликвидированы. Но районы остались. С райисполкомами, райотделами, райконтрами. Руководство ими по партийной линии теперь перешло к парткомам территориальных колхозно-совхозных управлений.

В свою очередь произошло укрупнение колхозно-совхозных управлений и каждое из них теперь охватывает 5-6 районов.

Конечно, отнюдь не приходится горевать по поводу того, что партийное руководство отдалось от районов. Но найти в этом здравый смысл с точки зрения интересов самой власти трудно.

В сельской же местности созданы и зональные парткомитеты для промышленных предприятий и строек местного значения. Учитывая, что промышленность и сельское хозяйство на территории данного колхозно-совхозного производственного управления, данной зоны взаимосоприкасаются и зависят друг от друга в десятках вопросов, можно представить, какая неразбериха, какая междоветовая война будут происходить на территориях, где прежде управляли, вершили суд единые сельские райкомы.

Причем в области теперь не стало инстанции, которая могла бы решать спор мест, ибо единого обкома и единого облисполкома уже нет.

Значит, тяжба, скажем, цементного завода, поддерживаемого обкомом по промышленному производству, с колхозно-совхозным управлением, поддерживаемым обкомом по сельскохозяйственному производству, по какому-нибудь вопросу о полгектаре земли для свалки заводского мусора будет поступать теперь не иначе, как на решение ЦК КПСС и Совета министров СССР! (Следует попутно заметить, что производимое ныне укрупнение экономических районов неминуемо повлечет бесконечные конфликты между обкомами и совнархозами, которые должны будут решаться тоже только в центре. Каждый укрупненный район охватывает 5-6 областей. В таком случае ни один обком, конечно, не может давать совнархозу указания. Но это значит, что обком по любому, не удовлетворяющему его, действию или решению совнархоза должен будет апеллировать к ЦК. Или же начнется такое местничество обкомов, которое Хрущеву даже в самых жутких снах не снилось).

Но особенно поражает своей нелепостью реорганизация областного звена. Нелепость уже в одном том, что реорганизация областного звена поставлена в центр «реформы», хотя это чисто административно-бюрократическое звено, далеко отстоящее от производства, в интересах которого будто бы и проводится «перестройка».

Как раз только что закончились областные конференции разделенных парторганизаций. Созданы обкомы по промышленному производству и обкомы по сельскохозяйственному производству. Созданы также облисполкомы по промышленному производству и облисполкомы по сельскохозяйственному производству. Единого обкома и единого облисполкома в области отныне нет. Кроме того по производственному принципу построены в областях организации профсоюзов и комсомола.

Давно известно, что КПСС не представляет собой никакой политической партии в обычном понимании этого слова. Поэтому не приходится удивляться нынешней трансформации обкомов в некие производственные конторы, как и тому, что принятый всего лишь год назад на XXII съезде, новый устав КПСС уже грубо нарушен самим руководством партии... Интересно только: если бы коммунистической власти удалось решить проблему промышленного и сельскохозяйственного производства, — во что дальше трансформировались бы обкомы? В обкомы по распре-

лению жареной печенки? По торговле пылесосами? По производству любви?

Давно известен, конечно, и коммунистический миф о советской власти. И все-таки в случае нынешнего преобразования облисполкомов просто в облисполкомы по нельзя пройти равнодушно мимо этого циничного издевательства даже над формой советской конституционности. Что же исполком: власть или контора по заготовке рогов и копыт?

Аватаристически, в один присест, разделив всю сложную взаимопереплетенную современную жизнь общества, народа на промышленное производство и сельскохозяйственное производство, авторы «реформы» оставили без внимания другие стороны государственной, культурной жизни, и тут уже близко подошло к хаосу. Что делать с другими областными организациями, как отделы народного образования, здравоохранения, комитеты по делам искусств и пр.? Неужели и загсы делить (следуя принятой в казенной печати идиотской терминологии) на загсы по промышленному производству и загсы по сельскохозяйственному производству? Очень уж это смешно. Но озабоченным авторам «реформы» отнюдь не до смеха: если не поделить их между обкомами по промышленному производству и обкомами по сельскохозяйственному производству, то значит вообще оставить их без партийного руководства. Мыслимо ли?

*

Мы уже в свое время, сразу после ноябрьского пленума ЦК КПСС, писали, что абсолютно не приходится гадать по поводу причины нового припадка административного восторга руководства КПСС. Это прежде всего беспросветный кризис советского сельского хозяйства, исключительно обостряющий политическую обстановку в стране.

Основные диспропорции, дефициты, провалы — больше всего из-за низкой производительности труда — наблюдаются в последние годы и в промышленности.

Руководству КПСС, кроме того, в борьбе с китайскими, албанскими и другими раскольниками-догматиками нужно во что бы то ни стало посрамить их неверие в способность коммунизма создать более высокую, чем у «капиталистов», производительность труда и тем «похоронить капитализм».

Но открытие Хрущева, что весь вопрос «во внимании», что после того, как обком разделится на два

обкома и один из них будет уделять постоянно, а «не сезонно» внимание сельскохозяйственному производству, а другой — промышленному производству, дело пойдет семимильными шагами вперед, — может вызвать только одно восклицание: Боже, и этот-то человек называется идеологом, политиком, марксистом — черт побери! — и постоянно аргументирует наукой об обществе, ролью масс в истории!..

Нынешняя «перестройка» власти, как и многочисленные предыдущие, конечно, останется бесплодной, так как власть не хочет и по своему догматическому окостенению не может учитывать заинтересованности живого, естественного человека — «золотой ключик» к высокой производительности. Все хрущевские разговоры о «материальной заинтересованности трудящихся» — ничего не стоящая болтовня, так как в действительности действует сто одно регулирующее правило, цель которых — не допустить, чтобы кто-нибудь из трудящихся «обогатился» и тем освободил себя от «долга перед государством».

Но в одном отношении «перестройка» показывает чрезвычайно важные симптомы, которые революционному освободительному движению нужно в полной мере учитывать. Это — заметная утрата тоталитарной системы своего сильного качества — ясности структуры, схемы подчинения, стройности. Все смазано, все в кривых линиях, нарушено единообразие.

Районы без райкомов. Производственные колхозно-совхозные управления и парткомы при них, зональные парткомы — вне рамок существующего административного деления страны. «Двоевластие» и «безвластие» в областях. Совнархозы «над» обкомами... Дело тут не в гибкости. Какая гибкость в том, чтобы откровенно поставить над колхозами органы государственного принуждения и террора, какими являются производственные управления?

Это значит, что партия, запутавшаяся в противоречиях своих «перестроек», в тупике и смятении относительно того, как же далее управлять. Это значит и то, что живой процесс жизни начинает размывать, обходить ее тотальный контроль. Диктатура, утратившая тотальный контроль, идет к своей скорой гибели от сил, зреющих в недрах воспрянувшего к свободе общества.

То нашей стране

Обмен посланиями между Хрущевым и Кеннеди по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия

Прямых продолжением политики «разумных компромиссов», проводимой руководством КПСС после известных кубинских событий в октябре прошлого года, явился обмен посланиями между Хрущевым и Кеннеди по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия.

Опубликованная в «Правде» от 21 января переписка говорит, что инициатором «компромисса» снова явился Н. Хрущев. Надо полагать, что не из любви к «компромиссам» поднял он первым вопрос об отказе от того, что он раньше так рьяно защищал. Главным моментом в его послании Кеннеди от 19 декабря 1962 года явилось его согласие на принцип контрольной инспекции, осуществляемой со стороны других стран на территории Советского Союза. До сих пор Хрущев отклонял всякую возможность международных контрольных инспекций на территории Советского Союза, мотивируя свои отказы тем, что подобные инспекции являются замаскированной формой иностранного шпионажа, которого он, Хрущев, «допускать в свою спальню не намерен».

Нынешнее свое «великодушное» Хрущев обставляет, как обычно, словесно-декоративными эффектами «мудрого ленинца», не считаясь с тем, что импремушеств «компромисса» ни с какими собственными «принципами».

«Вы, г-н Президент, и ваши представители, — пишет Хрущев, — ссылаетесь на то, что без хотя бы минимального числа инспекций на месте вам не удастся уговорить американский сенат ратифицировать соглашение о прекращении испытаний. Это условие, как мы понимаем, связывает вас и не дает возможности подписать договор, который позволил бы всем нам навсегда покончить с полигонами, где производится испытание ядерного оружия. Что ж, если это — единственная трудность на пути к соглашению, то ради благородной и гуманной цели прекращения испытаний ядерного оружия мы готовы пойти вам навстречу в этом вопросе».

С ловкостью политического мастера Хрущев, приняв горделивую позу, пытался после этих напыщенных слов вернуть гнилой товар Кеннеди. Ссы-

лаясь на слова американского представителя посла А. Дина, который якобы заявил, что США могли бы ограничиться 2-4 инспекциями в год на советской территории, Хрущев заявил о приемлемости для него 2-3 инспекций в год на территории каждой из ядерных держав.

В ответном послании Кеннеди поймал, однако, Хрущева за руку на фальшивке. Он внес «поправку» в слова Хрущева: «посол Дин информировал меня, — сообщает Кеннеди в своем ответе от 28 декабря, — что он вел переговоры с Кузнецовым о числе инспекций от 8 до 10».

Ноздревский трюк Хрущева с числом инспекций таким образом довольно позорно провалился. Хрущеву, видимо, придется дальше расширять свой «компромисс» и согласиться на то число инспекций, какое требует американская сторона.

Соглашаясь на проведение контрольных международных инспекций на советской территории, Хрущев все же «упрятал» свое согласие в самый конец своего послания. На первый же план он выдвинул предложение об установлении автоматических сейсмических станций. Местами для нахождения этих станций он предложил три зоны: среднеазиатскую с городом Кокчетав, алтайскую с городом Бодайбо и дальневосточную с городом Якутском.

С этим проектом размещения автоматических сейсмических станций Кеннеди в основном согласился, выдвинув возражения лишь против дальневосточной и среднеазиатской зон, предлагая их заменить камчатской и ташкентской зонами.

В своем ответе от 7 января Хрущев соглашается и на эти пожелания Кеннеди. Детали окончательного соглашения должны быть разработаны представителями Советского Союза Н. Федоренко и С. Царепкиным вместе с представителем США Уильямом и британским делегатом С. Фостером. В настоящее время эти переговоры ведутся в Нью-Йорке в помещениях постоянной советской делегации при ООН в условиях сохранения строжайшей тайны.

танков и около 10.000 грузовиков, — все из нашей страны.

В ближайшие три месяца ожидается направление на Кубу еще 400 советских специалистов по сельскому хозяйству для модернизации кубинского сельского хозяйства, согласно новому соглашению советского правительства с Кастро.

● Орден, но за что? В боях на идеологическом фронте КПСС терпит одно поражение за другим. Тем более комично награждение заместителя заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, то есть заместителя секретаря ЦК КПСС по этому отделу Л. Ф. Ильичева, — В. А. Кириллина орденом Ленина. В указе президиума Верховного совета говорится, что Кириллин награждается «за заслуги перед Советским государством и в связи с пятидесятилетием со дня рождения». Небезынтересно заметить, что указ о награждении Кириллина был подписан 21 января, а буквально на следующий день Брежнев уже вручил ему орден. Не иначе — срочно понадобилось придать им Кириллина храбрости в разветвляющихся идеологических боях.

● Позорная речь Шолохова. 22 января «Правда» опубликовала речь писателя Михаила Шолохова, произнесенную им в Ростове-на-Дону на собрании, посвященном 100-летию со дня рождения писателя А. С. Серафимовича. Шолохов вознес до небес творчество Серафимовича, назвал его «великим писателем», исходя при этом из того, что он «честно служил» компартии «до конца своих дней». Шолохов позволил себе грубый наскок на память нашего выдающегося писателя Бунина, сказав, что «как бы ни был талантлив и в прозе и в поэзии Бунин, он почти забыт, малоизвестен нашим широким читателям, особенно молодым». Олова Шолохова о «непопулярности» Бунина, конечно, ложь. Шолохов задел недобрым словом и Шведскую академию — за то, что присудила Нобелевскую премию Бунину за «Жизнь Арсеньева», а не Горькому за «Жизнь Клима Самгина» или... Серафимовичу за «Железный поток». Нельзя отделаться от впечатления, что Шолохов считает и себя лично обойденным комиссией по присуждению Нобелевских премий.

● Власть приступила к конфискации недвижимого имущества у «работающих тунеядцев». Власть форсирует новую кампанию против так называемых «работающих тунеядцев». У последних отбираются дачи, если на их стройки у дачевладельцев нет «оправдательных документов». «Правда» от 24 января в судебном-репортажном заметке пишет: «несколько лет назад на одной из улиц подмосковного поселка Быково вырос красивый особняк из пяти комнат, площадью более 100 квадратных метров с мезонином и четырьмя террасами. Никто не заинтересовался в ту пору, откуда берутся средства на всю эту роскошь у жителя столицы А. Б. Дубровича».

Ныне дача отобрана у владельца, как построенная на «нетрудовые доходы». Власть повторяет тот трюк, который она делала в эпоху нэпа. Тогда таким же обманным способом «конфисковались» в пользу государства предприятия, пущенные их бывшими владельцами или арендаторами, затратившими огромные личные средства на восстановление их из коммунистического запустения.

● Советский журналист остался в Швеции. Как стало известно, советский журналист Вл. Краснов, 25 лет, в октябре минувшего года прибывший в Швецию в составе группы туристов, отказался вернуться в СССР. Он обратился к шведским властям с просьбой предоставить ему право политического убежища. Краснов работал в редакции Московского радио, составлявшей пропагандные передатки для Швеции. Сейчас он находится в г. Гетеборге и намерен поступить в тамошний университет.

● «Потемкинская» фабрика в Москве. МИД СССР организовал для дипломатов, аккредитованных в Советском Союзе, экскурсию на «опытно-показательную ткацкую фабрику им. Свердлова в Новых Черемушках». На этой фабрике, как

известно, созданы особо благоприятные условия для труда работников с высокой автоматизацией рабочих мест. «Дипломаты, — как сообщают газеты, — дали высокую оценку предприятию».

● Громыко посетит Норвегию и Данию. По сообщениям из Москвы, Осло и Копенгагена, правительства Норвегии и Дании пригласили министра иностранных дел А. А. Громыко посетить эти страны. Прибытие Громыко в Норвегию, где он пробудет 7 дней, намечено на 27 февраля, а прибытие в Данию, где он будет находиться 3 или 4 дня, — на 6 марта.

● «Важная» конференция в селе Калиновка. Партийные подхалимы Хрущева в Москве и Курской области, явно поощряемые им, лезут из кожи вон, чтобы поднять «славу» села, где родился «сам» Хрущев. Калиновка стала своего рода центром всевозможных мероприятий и опытов, которым стараются придать «всесоюзное» значение. На днях здесь была проведена «важная» теоретическая конференция — на тему «Воспитание нового человека». О том, каким должен быть этот никак не желающий родиться «новый человек» и как его следует создавать, говорили на конференции, наряду с секретарем Курского обкома КПСС Т. И. Архиповой, профессорами института философии Академии наук СССР А. Ф. Окуловым и Ц. А. Степаняном, также председатель колхоза Грачев, секретарь парткома Анищенко, агроном Фатьянов, зоотехник Семенов и другие, полагающие, видимо, что они сами и есть уже «новые люди»...

● Советско-польская торговля. Министры внешней торговли СССР и Польши Н. Патоличев и В. Тромбчинский подписали в Москве протокол о взаимных поставках товаров Советского Союза и Польши в 1963 году. Их объем составит примерно 1.100 миллионов рублей, что превышает уровень товарооборота в 1962 году. СССР обязался поставлять в Польшу металлообрабатывающие станки, электротехническое, горношахтное и другое оборудование, подшипники, тракторы, автомобили, железную, марганцевую, хромовую руды и другие товары. Польша будет поставлять в СССР морские суда, железнодорожный подвижной состав, оборудование сахарных, клеевых и дрожжевых заводов и заводов по производству древесно-волоконных плит и другие виды оборудования, каменный уголь, кокс, химические товары, цинк, ткани, швейные изделия, обувь, мебель, медикаменты и другие товары.

● Торговые переговоры с Францией. В Москве заканчиваются переговоры с французской торговой делегацией о заключении соглашения между СССР и Францией о взаимных поставках товаров на период 1963-1965 годы.

● Установление регулярных рейсов между портами СССР и Кубы. Министерство морского флота СССР подписало соглашение с правительством Кубы об установлении регулярного товаропассажирского сообщения между портами СССР и Кубы. В частности, на постоянную советско-кубинскую линию поставлены лучшие советские теплоходы: «Балтика», «Михаил Калинин» и «Мария Ульянова». Согласно соглашению, каждый из теплоходов должен в течение месяца совершить один рейс, продолжительностью (в каждый конец) 15 дней.

● Конвенция о недопущении двойного гражданства. После переговоров, происходивших в Москве между правительственными делегациями СССР и Венгрии, подписана конвенция о предотвращении возникновения случаев двойного гражданства.

● «Мне ничего из той поры не запомнилось». Так ответила бывшая пионерка Галина Гарамова из Рязани на вопрос анкеты «Комсомольской правды» (№ от 22 янв.) — «что больше всего запомнилось» ей «из пионерских лет». Галина была пионеркой в 1947-1951 гг. Столь же безразличны для газеты и ответы других бывших пионеров. Студенту В. Николаеву запомнилась вожатая по имени Наташа, как он пишет, «своей слабостью и трусостью» перед пионерами.

3 А НЕДЕЛЮ

● «Правда» атакует правительство Туниса. Как известно нашим читателям из прошлого номера «Посева», ЦК КПСС опубликовал специальное заявление в связи с запрещением деятельности компартии в Тунисе. Следуя тону этого заявления, печать КПСС развернула пружину кампании против Туниса. В статье «Вопреки интересам народа» (с подзаголовком «О репрессиях против коммунистов»), напечатанной в «Правде» от 22 января, подверглись нападкам не только власти Туниса, но и других арабских стран, где также запрещены компартии, — ОАР, Ирака, Марокко и Алжира. Заявления руководителей Тунисской республики о том, что они стремятся установить в своей стране подлинную демократию, «Правда» называет «пустым звуком», поскольку они пошли на запрет компартии. «Правда» ссылается также на 8 статью конституции Туниса, провозглашающую «свободу мнений, мысли, свободу печати, собраний и ассоциаций», и ее тоже называет «пустым звуком». «Правда» считает несомненно антикоммунистические меры руководителей молодых государств и их заявления о намерении «строить социализм». «Преследуя коммунистов, — возмущается «Правда», — социализм не построишь!».

● Возвращение Хрущева в Москву из поездки в «ГДР». После семидневного пребывания в Восточном Берлине и в некоторых пунктах «ГДР» Хрущев выехал поездом в Советский Союз. По дороге он останавливался на несколько дней в Белоруссии. 28 января Хрущев прибыл в Москву.

● Плачевные результаты и безрадостные перспективы. На совещании работников сельского хозяйства Целинного края, корреспонденту Газета пишет, что печатана в «Известиях» от 23 января, всплыли на поверхность новые факты серьезного неблагополучия в сельском хозяйстве края. Газета пишет, что «многие хозяйства Целинного края закончили минувший год с убытками». Десятки совхозов собрали зерна только по 6-7 центнеров с гектара. Средняя выработка на условный трактор составила всего 301 гектар — на 125 гектаров меньше предусмотренного. Себестоимость центнера зерна оказалась исключительно высокой — 7 рублей и выше. На совещании с тревогой говорилось о том, что ремонтная база, от состояния которой во многом зависит успех весенних полевых работ, крайне слаба. Ремонт техники происходит в примитивных помещениях, а самое главное, — ощущается острая нехватка запасных частей.

● На Кубе остаются по-прежнему советские вооруженные силы. В сообщении «Нью-Йорк таймс» от 24 января говорится о лихорадочных военных приготовлениях на Кубе. Несколько советских военных частей работают круглосуточно, возводя высококачественные наземные укрепления для защиты с воздуха и с земли. По тем же сведениям, на Кубе находятся 16.000 советских солдат и офицеров, в составе нескольких постоянных боевых соединений. Для защиты Кубы сконцентрировано 100 реактивных истребителей «МИГ», свыше 40 береговых ракетных установок, 360 средних и тяжелых

Что касается ответов на вопрос анкеты — как обстоит с пионерской работой сейчас, то вот олова члена КПСС с 1931 года С. Жива: «Когда смотрю я на пионерскую работу в нашей школе, то порою хочется ругаться». И. Самгуллини из Казани пишет, что пионерские отряды у них «бумажные». Нет и в помине так называемой «пионерской романтики». Одним словом, пионерская организация в стране безнадежно хиреет.

● Студенческие каникулы. С 24 января идут студенческие каникулы в вузах страны. Каникулы закончатся 5 февраля. Вместо того, чтобы дать студентам возможность отдохнуть после зимней экзаменационной сессии, организованы студенческие агитбригады для выступлений... на целине. Часть московских студентов премирована за общественную активность поездкой в Венгрию, Болгарию, «ГДР», Польшу и Чехословакию.

● «Известия» настроены против франко-западногерманского договора о сотрудничестве. Договор о франко-западногерманском сотрудничестве, подписанный 23 января в Париже генералом де Голлем и канцлером ГФР К. Аденауэром, встретил, как и следовало ожидать, отрицательную оценку в казенной печати нашей страны. «Известия», например, пишут, что «договор начинен военными статьями, как баранина чесноком», что договор является «консолидацией сил европейской реакции». Газета предвзвешенно не приводит, однако, ни одной выдержки из критикуемого ею договора. Как известно, все значение договора в его мирном характере. Он кладет конец 400 годам вражды и конфликтов между двумя соседними народами. Именно Хрущев, во время своего «визита дружбы» во Францию, из всех сил пытался помешать начавшемуся политическому единству между Францией и ГФР. Теперь Хрущев видит явный провал своей «миролюбивой миссии» во Франции.

● «Повесть» Долорес Ибаррури о... себе самой. Небезызвестная Долорес Ибаррури, по прозвищу «Пасионария», давно проживающая в нашей стране и считающаяся «председателем коммунистической партии Испании», написала книгу «Единственный путь», названную «Правдой» от 23 января «автобиографической повестью». «Повесть» выпущена издательством, так же далеком от настоящей литературы, как и сама «книжка» — издательством политической литературы в Москве.

● Памятник Г. Я. Седову. Как сообщает газета «Правда Украины», открыт памятник исследователю Арктики Г. Я. Седову на берегу Азовского моря в рыбацком поселке, носящем его имя.

● Сев в южных районах Средней Азии. Нынешняя зима почти повсюду в мире — одна из самых суровых зим в нашем столетии. И тем интереснее поступившее из Средней Азии сообщение, что на юге Таджикистана еще 21 января начался сев яровых зерновых культур. Сев яровых идет также в южных районах других среднеазиатских республик.

● Концерты Дрезденского симфонического оркестра. В Советский Союз прибыл и начал давать концерты Дрезденский симфонический оркестр в составе 110 человек. Первое выступление оркестра состоялось в Москве и имело большой успех. Были исполнены произведения Гайдна, Р. Штрауса и Шуберта.

● Постановление ЦК КПСС и Совета министров по вопросу о положении в биологии. Очередь по укреплению связи наук с практикой дошла и до биологии. В «Правде» от 25 января появилось грандиозное по формату (занимавшее почти всю первую страницу) постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР под заглавием: «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению ее связи с практикой».

В постановлении отмечается, что «научные исследования в некоторых разделах биологии и смежных наук, а также по тем разделам химии и физики, которые связаны с сельским хозяйством и медициной, развернуты недостаточно». Авторы постановления далее утверждают, что «в ряде случаев исследования ведутся на низком уровне и являются

теоретически бесплодными...» Далее говорится, что в печати «все чаще появляются статьи, необоснованно популяризирующие и расхваливающие мнимые достижения этих работ, что создает атмосферу нездоровой сенсационности и неверно ориентирует общественное мнение».

В этих словах, видимо, и заключается объяснение, почему руководство КПСС вдруг прониклось интересом к биологии. Видимо, война против травополющителей, начатая в прошлом году Хрущевым, протекает не гладко, не без сучка и задоринки.

По-видимому, травополющители дают сильный отпор. Он-то и является «сенсационным» и раздражающим хрущевское руководство. В постановлении ЦК КПСС и Совета министров вновь повторяется сталинская установка, что только партия определяет, что является основными проблемами в развитии любой науки, в том числе и в биологии.

Судя по тому размаху, с каким ЦК КПСС и Совет министров СССР намечают «дальнейшее усовершенствование» биологии, можно думать о новой острой политической борьбе, разгоревшейся между истинными учеными и хрущевскими клеветниками от партии и науки.

Постановление требует усиления связи между всеми научными учреждениями, связанными с изучением биологии, коренных изменений программ по изучению биологии, по подготовке специалистов по биологическим специальностям и проч.

В зале Октябрьского дворца культуры, в Киеве, недавно прошел вечер вопросов и ответов, организованный журналом «Молодой коммунист» и городским комитетом комсомола. Среди вопросов, заданных участниками собрания, был такой: «Сохранится ли религия при коммунизме?».

На вопрос отвечал редактор журнала «Наука и религия» П. Колоницкий. Он сказал: «Нет, конечно, не сохранится. Коммунизм тем и отличается от социализма, то есть от первой фазы или ступени нового общества, что он свободен от пережитков капитализма, в том числе и от религии».

Как известно, «материально-техническая база коммунизма» будет отстроена к 1980 году.

К этому времени, как предсказывает очередное воплощение Лениина, будет осуществлена «основная предпосылка коммунизма» и «мы станем производить 75 центнеров мяса в убойном весе на каждые 100 га пашни и по 16 центнеров на 100 га остальных угодий».

Отсюда вывод... религии осталось жить еще только семнадцать лет!

Сроки отпущены короткие. Иначе... либо придется «пустить в коммунизм религию», либо «отодвинуть» коммунизм.

Сейчас, под председательством Хрущева, идет работа по составлению новой советской конституции. В старой многие статьи, по мнению руководства КПСС, устарели. В частности, видимо, и статья 124. В ней «гарантировалось» за всеми гражданами «свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды».

За этой прогрессивно звучащей формулой скрывалась тонкая казуистическая фальшивка: верующим предоставляется право лишь на отправление их культа, но не право на защиту его от нападков антирелигиозной пропаганды, активно поддерживаемой всей государственной системой.

Вечер памяти Цветаевой в Москве

Недавно в Москве, в Центральном доме литераторов, состоялся вечер, посвященный памяти Марины Ивановны Цветаевой. Литературная общественность Москвы отмечала семидесятилетие со дня рождения этой выдающейся русской поэтессы.

В сборнике «Литературная Москва», вышедшем несколько лет тому назад, Эренбург посвятил творчеству Марины Цветаевой статью. Эта статья должна была стать вступлением к одноименному произведению Цветаевой, который тогда готовился к печати. Этот одноименник до сих пор не вышел. Любители поэзии Цветаевой — а число их все время растет — знакомы с ее стихами лишь по рукописным сборникам.

Партийные вершители судеб нашей литературы относятся к творчеству Цветаевой отрицательно. Это объясняется не только тем, что Цветаева провела пятнадцать лет в эмиграции и вернулась в СССР лишь в тридцать девятом году. Как в жизни Цветаевой, так и в ее творчестве политические вопросы всегда играли второстепенную роль. Цветаева опасна и неприемлема для диктатуры самым направлением своего творчества, тем совершенно противоположным пар-

тийному духу вдохновением, которым дышит ее поэзия. Цветаева — изначально-благородна, всегда, во всех случаях жизни она стоит на стороне гонимого меньшинства. Можно не сомневаться, что молодежь нашей страны любит Цветаеву именно за эту особенность ее поэзии. Свою статью о назначении искусства Цветаева озаглавила «Искусство в свете совести». Можно быть уверенным, что эта статья Цветаевой в нашей стране напечатана не будет, даже если появится куций и приглашенный сборник ее стихов.

Заслуга Эренбурга в том, что он настойчиво, хотя и очень осторожно, выступает на защиту творчества опальных и погибших поэтов. Эренбург, также как и Борис Леонидович Пастернак, был связан с Цветаевой близкой дружбой. В отличие от Эренбурга, который умел приспособиться ко всем обстоятельствам жизни, Цветаева приспособиться не захотела. Через два года после своего возвращения в СССР из эмиграции, в срок первом году, Марина Ивановна Цветаева покончила собой. Но ее имя неотделимо от русской поэзии нашего века.

Ф. К.

«БЕЗ ОТДАЧИ»

Провалы «научного атеизма»

Можно ожидать, что власть в ближайшем будущем еще более ограничит свои «гарантии» верующим. Об этом говорит новое наступление на Церковь, начавшееся в 1958 году.

За последние два-три года вышло в свет неисчислимое количество антирелигиозных изданий. Существуют целые серии брошюр по «научному атеизму»: «Научно-популярная библиотека по атеизму», «Библиотека атеиста», «Спутник атеиста».

К печатной работе на «антирелигиозном фронте» привлечены «Соцэкиз», Госполитиздат, Детиздат, Госвоениздат и даже Академия наук СССР, выпускающая объемистые тетради «Вопросы истории религии и атеизма».

Но, как общий результат, — полное отсутствие какой-либо «отдачи» от этого потока казенной «литературы». Церковные и религиозные «предрассудки» не поддаются аргументации «научного атеизма» и продолжают расти и укрепляться по всей шире страны, от Немана и до Амура. Провалы антирелигиозной пропаганды очень тревожат власть.

«Особенно важно улучшать содержание атеистической работы», — пишет «Правда» в передовой (№ 269 за 1962 г.). — В печати, по радио, в лекциях и беседах следует разоблачать лицемерную религиозную мораль, попытки церковников приспособиться к требованиям времени, показывать несоместимость научного коммунизма и религии. К сожалению, этим вопросам не уделяют должного внимания наши научно-исследовательские учреждения, кафедры вузов. Некоторые атеистические издания, в частности подготовленная кафедрой атеизма МГУ и изданная Соцэкизом книга «Основные вопросы научного атеизма», повернуты в прошлое, в них не подвергается критике деятельность церковников в наши дни».

«Казахстанская правда» (№ 167 за 1962 г.) идет еще дальше и прямо заявляет, что ее тревожат не живучесть веры, не сила религиозной морали, а нечто большее:

«Религиозный фанатизм доводит наиболее последовательных своих представителей до прямых антисоветских высказываний, до злостной клеветы на саму нашу жизнь, до оплевывания самого святого для советского человека, будь он верующий или неверующий».

Сила религиозного сознания, — как можно отсюда заключить, сводит на нет всю пирамиду мероприятий КПСС «по идеологическому воспитанию масс».

В этой связи интересны самопризнания «научных атеистов» о причинах провалов их работы. Д. Угринович пишет в июньской книжке «Коммуниста» (1962 г.), что в советском обществе есть «некоторые явления», которые «благоприятствуют» религии. Эти явления он усматривает в низком уровне образования, особенно на селе, а также во «временных трудностях в жизни советских людей». Это, де, толкает многих искать утешения и поддержки в религии. Здесь Угринович незаметно для себя теряет под собою марксистскую почву, связывая религию с факторами уже не материального и социального порядка, а психологического. Это, кстати сказать, один из типичных примеров идеологического плутания коммунистических теоретиков, когда «классический» марксизм-ленинизм не вытягивает «единственно верную теорию» на нужный им путь.

Неуспех атеистической пропаганды Д. Угринович поясняет тем, что религиозные догмы плохо поддаются рациональному объяснению их атеистами, да и, кроме того, догматическая сторона религии подавляющему большинству верующих неизвестна, да и неинтересна. Массы же, жалуется Д. Угринович, воспринимают религию не рационально, а эмоционально.

За единство в борьбе с коммунизмом

В дни кубинского кризиса Североамериканский Отдел НТС организовал радиопередачи на русском языке, обращенные к русским людям на Кубе. Отдел смог опираться с этой задачей только благодаря активной финансовой и творческой помощи русских эмигрантов в США, не являющихся членами НТС, а в некоторых случаях даже не разделяющих многих взглядов НТС.

Это событие снова подняло вопрос об отношениях НТС и эмиграции. Редакция считает, что нашим читателям, а особенно нашим читателям в России, будет интересно узнать, как рисуется этот вопрос одному из тех руководителей НТС, которому больше других приходится с ним соприкасаться — председателю Североамериканского Отдела НТС К. В. Болдыреву.

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ

Есть люди, которые покидают свою родину в сравнительно нормальных условиях по своему свободному выбору и зрелому убеждению, в поисках лучшей жизни в других краях. Такие эмигранты по собственному выбору обычно денационализируются уже в момент принятия ими решения о выезде. Психологически они оттапливаются от своей страны и всеми силами стремятся переродиться в граждан нового отечества.

Совсем другой характер носят эмигранты по вынуждению. Эти люди в нормальных условиях никогда бы не покинули своих родных очагов, даже если бы и знали, что в другой стране они могут материально жить лучше. Единственной причиной их ухода стала власть, сделавшая невозможным их пребывание в стране их рождения. Такие эмигранты, уходя за границу, даже подсознательно сопротивляются «психологическому перерождению». Становясь лояльными гражданами той страны, в которой они живут, душой они все же тянутся к своей старой родине.

В подавляющем большинстве своем российская эмиграция относится именно к этой категории. В ней никак не может умереть русский человек.

Российская политическая эмиграция представляет собой реальный, хотя и латентный, фактор в жизни нашего народа. Самим своим существованием — даже пассивным — она представляет известную потенциальную угрозу коммунистической власти.

Российская эмиграция нашла в себе силы создать и внести за границу немалую лепту в сокровищницу русской культуры. Она сумела взрастить несколько поколений людей, бережно и с любовью относящихся к тем человеческим идеалам России, что со времен наших первых святителей и подвижников освещали пути нашего народа.

Но живя своей жизнью и все больше и больше отрываясь от всякой связи с родиной, эмиграция утратила свою способность непосредственно влиять на ход событий и мышления в России. Она, за известным исключением, замкнулась сама в себе, превратилась в некую вторую Россию — плоть от плоти, кость от кости первой, но взвращенная на нее как-то отвлеченно и со стороны.

НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ

Народно-Трудовой Союз родился в эмиграции. Поэтому корнями своими он уходит в нее и органически с ней связан. Но с самых первых дней своего существования он начал искать прямых путей к России. В поисках этих путей и в борьбе за самостоятельность своего духовного бытия это юное движение начало — может быть и с излишним рвением — оттапливаться от эмиграции. Его орденский дух того времени, ощущение своей исключительности создали почву для утробления взаимного непонимания и отчуждения. Эмиграция не могла примириться с «закрытостью» Союза, Союз не мог примириться с посягательством эмиграции на его право жить своей жизнью. Во многом была виновата и эмиграция.

Но в годы войны Союз изменился и вырос не только количественно, но и, главным образом, качественно. Он впитал в себя очень высокий процент русских людей, никогда в эмиграции не бывших. Многие из них и многие из бывших эмигрантов остались на родине. Остались, — чтобы вести борьбу.

Союз, таким образом, осуществил свою задачу — он перестал быть чисто эмигрантской организацией.

Это положение наложило на Союз тяжелые дополнительные обязательства. В то время как эмиграция может произвольно ассоциировать себя с тем, что в нынешней России хорошо, и категори-

чески отмежевываться от того, что плохо, НТС при всех условиях должен разделять с народом ответственность за все. Мы не можем говорить, например, ваша коммунистическая власть. Мы вынуждены говорить наша антинародная власть. Для нас Советская армия всегда паша, и тогда, когда она совершает чудеса героизма, как под Сталинградом, и тогда, когда исполняет позорный приказ подавлять восстание патриотов Венгрии. В первом случае мы разделяем гордость всего русского народа, во втором — мы принимаем на себя ответственность вместе с нашим народом за то, что допустили этот позор.

Не отделяя себя от народа, мы не можем отделить себя и от тех язв, которые покрывают его тело. Но сносим вместе с ним и его унижение, мы вправе и выступить от его имени как организаторская его часть, наделенная всеми его пороками и достоинствами, и в равной мере ответственность за то, что до сих пор у нас на шее сидит преступная диктатура.

Часто нас упрекают в том, что, якобы, мы не поддерживаем общих эмигрантских мероприятий и выступлений. Что мы заносчивы, оппортунистичны и даже беспринципны. Но так ли это?

Каждый из нас, проживающих за границей, — эмигрант. Каждый из нас индивидуально может выступать в любых акциях, исходящих от каких-либо эмигрантских организаций. Но как организация мы можем выступать только в качестве, пусть даже маленькой и незначительной, но независимой суверенной российской силы.

Пусть же не судят нас поэтому за то, что иногда нам — к большому нашему сожалению — приходится оставаться в стороне. Пусть же не обвиняют нас в гордыне и дерзости за то, что мы взяли на себя бремя пробить стезю, для которой нет сегодня места на карте мира, который представителей России видит только в советском правительстве и коммунистической партии. Конечно, нашу позицию можно назвать самозванной. В этом есть безусловно доля правды. Нас ведь никто не выбирал, никто не уполномочивал. Но всякое сопротивление власти есть, в сущности, тоже самозванство. Революционеры никогда, нигде, никто не уполномочивает, никто не выбирает. Но за свое «самозванство» революционеры платят высокой ценою.

Дорого также платим и мы. И не только кровью тех наших соратников, что погибли мученической смертью от руки КПСС, но и многими мелкими каждодневными неприятностями.

Нам очень часто приходится воздерживаться от принятия помощи, в которой мы столь остро нуждаемся, если она в какой-либо степени ущемляет независимость наших действий, как национальной российской организации.

Трудно перечислить все те рогадки и затруднения, которые возникают на нашем пути потому, что мы открыто настаиваем на нашем праве выступать и действовать в интересах нашего народа, и только в его интересах. Возможно, что если бы мы отказались от этого нашего «самозванства», нам бы во многих отношениях стало легче жить и работать. Но в то же время мы потеряли бы моральное право призывать наш народ к борьбе и требовать от него жертв.

Мы, естественно, ведем нашу работу, исходя из наших идейных установок, программных положений и революционной стратегии. Однако мы прекрасно сознаем, что — даже если бы мы были в тысячу раз сильнее и многочисленнее — все наши усилия, сами по себе, были бы обречены на неуспех. Наша работа имеет значение потому, что в России стихийно нарастают оппозиционные настроения. Эти настроения существуют не потому, что существуем мы. Мы су-

ществуем потому, что такие настроения растут и ширятся. В том, что они растут и ширятся, и заключается логика и нужда в нашем существовании.

БОРЬБА В РОССИИ

Сейчас сопротивление на родине развивается стихийно, по принципу цепной реакции, в совсем новых формах и с небывалым до сих пор систематизмом.

Теперь еще нет массовых вооруженных выступлений народа. Но зато сопротивление в самых разнообразных формах охватило все слои населения. Оно отражается в забастовках и демонстрациях, в кровавых расправах власти, как, например, в Новочеркасске летом прошлого года. Оно отражается в пассивном сопротивлении колхозников и в активных протестах рабочих. Оно повсеместно наблюдается в захвате экономической инициативы, несмотря на все контрмеры власти. Оно выражается в настойчивом и смелом контрнаступлении верующих в ответ на новые гонения на Церковь. Оно отражается в сознательной, ведущейся снизу, атаке на сталинщину, все большее и большее бьющую по нынешнему режиму, во все учащающихся смелых выступлений наших писателей, поэтов, художников, ученых. И, наконец, — во все растущей непокорности молодежи.

Эта обстановка не имеет даже отдаленной параллели в истории нашей страны с октября 1917 года. Решающим является тот факт, что перед лицом этого необратимого процесса эмансипации народа власть лишена всякой возможности идейно на кого-либо опереться. За ее плечами нет больше горящих энтузиастов, фанатиков, нет больше жертвенных идеалистов. Ее опора — это продавшийся ей правящий слой, аппарат партийных потопов и милиции да беспринципная, жадная и трусливая свора дружинников.

Но власть еще сильна. Главным образом потому, что большинство населения у нас, как и в любой стране мира, представлено обывателем.

И «десталинизация» и политика опрометчивых авантюров, создающая постоянное напряжение международной обстановки, — все это средства, которыми власть в своем идейном бессилии старается воздействовать на народ. Первым — она его стремится купить. Вторым — запутать, играя на его обостренном чувстве боязни войны.

Но и первое и второе средства, хотя и оказывают еще действие, постепенно начинают терять свою эффективность. Борьба в России будет прогрессивно обостряться, особенно если свободный мир будет поменьше заботиться о «спасении лица» Хрущеву и примет меры к тому, чтобы при каждом удобном случае, как, например, во время кубинского кризиса, втоптать и его лицо, и лицо всего коммунизма вообще как можно глубже в грязь.

ОБЩИЕ ЗАДАЧИ

В борьбе за Россию должны соучаствовать все национальные и патриотические силы по обе стороны рубежа. Эмиграция может и должна внести в эту борьбу весь запас накопленных в ней духовных сил.

НТС ни на минуту и ни в какой мере не посягает на водительство эмиграции в этой борьбе. Если бы у Союза и могли возникнуть такие стремления, то они привели бы его к неизбежной и быстрой гибели. В обширном эмигрантском море со всем его разнообразием, со всеми его течениями и, увы, со скрывающимися в нем отмелями и омутами Союз бы неминуемо утонул. О каком-либо водительстве нет и не может быть речи.

Речь идет не об унификации борьбы, а о ее расширении и придании ей разнообразия форм и методов. Во время войны борется все население страны. Борется против общего врага, борется для достижения одной цели — победы. Но солдат борется иначе, чем священник, рабочий борется иначе, чем ученый.

Союз борется своими путями и методами, которые многим не подходят. Но где-то имеются точки соприкосновения между Союзом и даже теми, кому ни методы, ни пути Союза не кажутся правильными.

Допустим, что какой-то организации солидаризм, как идея, кажется фантастической утопией, а революция — слишком радикальной мерой. Мы с такой точкой зрения, естественно, не согласны, но понять ее можем. По вопросам же о народничестве, о гарантиях основных свобод, о независимости судов и т. д. у нас расхождений нет. Значит, в этих пунктах мы сходимся. Мы ведем радиопередачи в Россию. Естественно, мы ведем их под знаком наших идей. Но боремся мы против однопартийной системы. Мы боремся за право человека иметь свои мнения, организовывать свободные союзы и политические партии. Нам важно показать нашим слушателям, что имеются и другие взгляды и что мы, проповедуя свои, относимся терпимо к чужим и исповедуем то, о чем говорим. Нет никаких причин, поэтому, нам отказаться от того, чтобы передать и эти взгляды, без всякой критики, но с указанием, что эти взгляды не наши и мы с ними не согласны. Так находятся новые точки соприкосновения и в борьбу включается какая-то новая сила, до сих пор оставшаяся в тылу.

В политическом отношении в эмиграции сейчас преобладают центристские силы. Правые несколько полевели, левые — поправились. Точек соприкосновения мы не можем найти только с двумя, как нам кажется, вымирающими тенденциями: с перереформированными марксистами всех окрасок и с перереформированными сторонниками неограниченного самодержавия.

ПУТИ БОРЬБЫ

Путей борьбы много и они разнообразны. Борются за Россию можно в любой стране. Вот недавно проникли за границу письма верующих из России, просящих защиты против возобновившихся с новым ожесточением гонений на Церковь. Разве не могли бы русские организации сообща принять меры, чтобы в большей степени обратить внимание печати на это из ряда вон выходящее явление, на этот новый вызов, брошенный власти верующими? Русские эмигранты в церквях, клубах и прочих эмигрантских организациях, мобилизуя молодежь и русские печатные органы, могли бы собрать средства, чтобы поместить эти письма в качестве объявлений в крупных иностранных газетах.

Сейчас вышел № 52 журнала «Грани». Он почти целиком состоит из произведений писателей и поэтов советского литературного подполья. Разве не заслуживают эти смелые люди того, чтобы с ними познакомилась широкая круги читателей на Западе? Разве не открылись бы у этих читателей глаза? Нужно, чтобы свободный мир познакомился с этими произведениями! Нужно, чтобы он понял, какие силы скрываются от его взора маской коммунизма. Это нужно для того, чтобы свободный мир сам мог, наконец, освободиться от власти мифов, внушенных ему этой маской.

НТС — я повторяю — не претендует ни на какое водительство в эмиграции. Но он всей душой стремится к установлению самого тесного сотрудничества с ней в организации борьбы. Наш Отдел готов вступить в деловые обсуждения конкретных планов с любой организацией российской политической эмиграции или ее патриотическими объединениями. НТС никому не хочет навязывать своей помощи и своих советов, но НТС готов сотрудничать, в границах своих возможностей, с любой национальной российской организацией во всяком целесообразном действии, способствующем борьбе нашего народа за свою свободу.

НТС со своей стороны обращается к эмиграции с просьбой поддержать нас в нашей борьбе. Поддержите наши радиостанции! Поддержите наши печатные издания! Поддержите их не только финансово, но и творчески!

Ведя свою революционную работу на родине, НТС видит свою роль в служении эмиграции в качестве некоего звена, соединяющего два сосуда: Россию зарубежную с собственно Россией. Но в этой своей функции Союз сможет оказаться полезным только в том случае, если эмиграция сама и по своей доброй воле захочет использовать его для направления своих духовных сил на родину. В этом отношении последнее слово остается за эмиграцией.

К. БОЛДЫРЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheideweg 5.

Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M. Postscheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto: Nassaulsche Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

„Possev“, Post Office, Carrum, Victoria. Mr. A. Veremeeff, 8 Abingdon St., W-Gabba. Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baratschevsky, 23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648, Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co. Athènes. Patission 9. Solonike, Anguelakopoulou-Zakharopoulou, Nea Magalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Nerthavej 2. B, København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giveath-Koach str. Kiriath-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin, Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429, Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont, Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Tairow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14, App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave. Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikeych, 2314 25th. Avenue, San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1-0339.
A. Selsky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st. West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreyas Binasi Mumne ane caddesi No. 109 Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

„Le Semis“, Société d'Édition 125, rue du Théâtre, Paris 15e.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften „Possev“, Box 4054. Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Iwai - cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpre — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 8 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 50 круэйро; Венесуэла — 0,90 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 8 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н.м. франка; Чили — 450 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 160 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев» — на 3 месяца — 9,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40. «Грани» — Отдельный экземпляр — 6,00, годовая подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Европейский кризис

В заключенном в Париже франко-германском соглашении нет, если говорить формально, ничего такого, что могло бы встревожить остальных партнеров Французской Республики и Германии по Европейскому Общему Рынку и по НАТО. В самом деле: что плохого в том, что периодически будут встречаться главы правительств и министры иностранных дел обоих государств, что во Франции будет уделено большее внимание изучению в школах немецкого языка, а в Германии — французского, что образуются смешанные комиссии для научного, культурного, технического сотрудничества и т. д.? Но, как говорит французская поговорка, «тон делает музыку».

Приезду канцлера Аденауэра в Париж и подписанию соглашения предшествовало сенсационное заявление ген. де Голля, по существу закрывающее Великобританию двери в Европейский Общий Рынок. Президент Франции сказал тогда, что условием участия англичан в Общем Рынке как полноправной стороны является полное и безоговорочное принятие ими римских протоколов. Другими словами, он потребовал упразднения каких бы то ни было преимуществ для британских доминионов в сбыте сельскохозяйственного сырья на британском рынке. Де Голль добавил при этом, что Великобритания «островная», а не «континентальная» держава, что англичане ведут свою политику, не всегда соответствующую европейским интересам.

Заявление это не только наделало много шума. Оно, фактически, блокировало ведущиеся в Брюсселе переговоры с англичанами о вступлении Великобритании в Общий Рынок, поскольку для такого вступления требуется единодушное согласие всех стран-участниц.

Тогда же распространилось не лишнее своих оснований убеждение, что ссылаясь на римские протоколы — лишь тактический прием. Что де Голль противился вступлению Великобритании в Европейский Общий Рынок совсем не потому, что опасается конкуренции индийского риса и новозеландского масла, совсем не по экономическим причинам, а по политическим.

Действительно, у де Голля есть своя концепция Объединенной Европы. Это концепция тесного союза, основывающаяся на содружестве двух крупнейших и сильнейших европейских держав — Франции и Германской Федеративной Республики. Вокруг этого содружества группируются остальные государства: Италия, страны Бенилюкса, Ирландия, Дания, Норвегия (если три последних пожелают примкнуть к Общему Рынку на условиях римских протоколов).

Такая Объединенная Европа, по мнению де Голля, опираясь на численность своего народонаселения (круглым счетом 170 миллионов), на свой мощный экономический потенциал, была бы своего рода «Третьей силой» между США и СССР. Условие силы такой Объединенной Европы в глазах де Голля — «Ось Париж-Бонн». Превращение «оси» в «треугольник», которое неминуемо должно было бы произойти при вступлении Великобритании, ослабило бы Европу и навязало бы ей «не-европейские» тенденции.

Заявление де Голля вызвало возмущение англичан, недовольство и раздражение в Италии и странах Бенилюкса и, что весьма примечательно, — в США.

Англичане напоминают, что в 1940 году Англия казалась де Голлю достаточно «европейской» страной. Нидерландский премьер-министр заявил, перефразируя Орвелла, что в Европе де Голля «все государства равны, но одни государства равнее других». Итальянский премьер-министр Фанфани не скрыл своего беспокойства, выступая в палате. Президент США Кеннеди недвусмысленно дал понять, что идея «европейской третьей силы» ослабляет единство свободного мира, и что в интересах США — объединение всех западно-европейских стран.

Данная статья была написана до окончания Брюссельского совещания шести стран ЕЭС. Как уже известно, это совещание окончилось неудачей: из-за позиции Франции Англия не принята в ЕЭС.

Нет недостатка в обвинениях ген. де Голля и в «мании величия», в «великодержавном французском шовинизме», в том, что он в середине XX века хочет вернуться ко временам Наполеона, кардинала Ришелье и даже Карла Великого. А газета лондонского Сити «Файнэйншл таймс» назвала де Голля «скрытым коммунистом!».

Но если де Голль в возникший кризис и вносит черточки своего характера — замкнутого, несговорчивого и упрямого, — если его европейская политика действительно преследует цель обеспечить Франции независимое, суверенное лицо в мире и руководящую роль в Европе — то все же это, думается, лишь сопутствующие моменты. Причины кризиса следует искать в другом. Напомним некоторые явления и события, предшествовавшие французскому «нет» Макмиллану и «да» Аденауэру.

США и Англия отказались, в свое время, поделиться с Францией секретом термоядерного оружия, а затем, когда французские ученые сами сконструировали атомную бомбу, воспрепятствовали вступлению Франции в «атомный клуб». Между тем, как это ни грустно, в наши дни только обладание атомным оружием обеспечивает (да и то в известной лишь мере) подлинный национальный суверенитет. Де Голль не скрывает: атомные бомбы изготавляются во Франции потому, что он не уверен, не откажут ли США и Англия Франции в помощи в критический момент, не оставят ли ее один-на-один с таким противником, урезонить которого может лишь перспектива применения термоядерного оружия. США и Англия согласились — несмотря на первоначальные заверения и несмотря на противодействие Франции — вести с Хрущевым переговоры о Западном Берлине, хотя последний и не снял своих угроз. Де Голль вправе допустить и такую возможность, что в какой-то момент эти переговоры приведут к результату, может быть и приемлемому для США и Англии, но совершенно неприемлемому для Франции и, тем более, для Германии. С успехом противостоять таким не исключенным соглашательским тенденциям можно лишь тогда, когда континентальные европейские державы представляют собой внушительную силу.

По сообщениям газеты «Либр Бельжик» — органа, близкого к нынешнему премьер-министру Бельгии Лефевру, одним из плодов свидания Макмиллана с Кеннеди на Багамских островах было соглашение, по которому Великобритания, войдя в Общий рынок, сделает все возможное, чтобы воспрепятствовать возникновению котинентального капитала в Африку и чтобы отвлечь внимание шести стран Общего рынка от возможного советско-американского соглашения в Берлине. Эти сообщения были официально опровергнуты в Лондоне и Вашингтоне. Но фактом остается другое: ни американцы, ни англичане не поставили Париж в известность о военно-стратегической стороне ведущихся на Багамских островах переговоров.

Де Голль, судя по всему, не замыслил объединенную Европу как «третью силу» в идеологическом смысле; какие-либо нейтралистские стремления, уподобиться Неру ему чужды.

Но с другой стороны, сам подчеркнутый национализм де Голля, его взгляд на вещи под чисто французским углом зрения столь же мало гарантирует «наднациональность» замышленной им «малой Европы», как национальный эгоизм англосаксонского мира — «наднациональность» в виде Атлантического Сообщества.

Сегодня ген. де Голль не расположен вступать в переговоры с Хрущевым. Где гарантия, что он этого не захочет сделать завтра? Этот вопрос тем более уместен, что, как нам известно, ген. де Голль, подписавший в 1962 г. Эвианские соглашения, и ген. де Голль, заявивший в мае 1958 года, что Алжир остается французским — одно и то же лицо.

Норвежская газета «Арбейдербладет» — центральный орган правительственной рабочей партии — печатает, ссылаясь на «информации из Брюсселя», сообщение, по которому де Голль уже предлагал Хрущеву «большое европейское решение». Германия, согласно этому решению, воссоединяется и нейтрализируется. Линия по Одере и Ниссе признается польско-германской границей. Американские войска уходят из Европы, где создается демилитаризованная зона, включающая Польшу, Чехословакию, Венгрию, Югославию, Болгарию и Грецию. Хрущев якобы положительно отнесся к предложению де Голля, в то время как британские и американские дипломаты были в ужасе «от намерения де Голля расколоть Запад». О том, соответствует ли истине это сообщение, судить трудно, хотя оно до сих пор и не опровергнуто. Но в самом подобном намерении де Голля ничего невероятного нет, поскольку оно ни в чем не противоречит его мечтам о Франции, как руководящей силе в Западной Европе. Не противоречит концепции де Голля и то обстоятельство, что такое соглашение было бы окончательным признанием коммунистического господства в Восточной Европе: коммунизм, как идеология и система, мало беспокоит де Голля, пока он вдалеке от французских границ и пока влияние компартии Франции остается в прежних рамках.

Вот «тон», делающий «музыку» вновь идущих ныне в Брюсселе переговоров. Музыку, отнюдь не гармоничную. Два замысла противостоят один другому, причем сама форма этого противоречия приобретает, благодаря заявлениям де Голля, весьма острый характер.

В канун решающей стадии брюссельских переговоров государственный секретарь США Раек, выступая по телевидению, вновь подчеркнул необходимость сотрудничества США с Объединенной Европой. Раек указал при этом на то, что безопасность США немислима в отрыве от безопасности Европы и что оборона Европы немислима без американского участия. Все это неоднократно говорилось и раньше. Но в интервью, данном Раском, вдруг прозвучал и новый момент.

Государственному секретарю был поставлен вопрос: не обратится ли президент де Голль к помощи Советского Союза, чтобы вытеснить из Европы США и не допустить Великобритании к Общему рынку. Вместо того, чтобы с неодобрением отвергнуть само предположение такого умысла, Раск сказал лишь, что еще преждевременно судить о планах де Голля на будущее.

Как мы видим, обе стороны явственно подозревают одна другую в стремлении договориться — за счет другого — с СССР, причем пищей для таких взаимных подозрений служит национальный эгоизм, не способный к универсальным решениям. В нынешнем «европейском кризисе» обнаружилась вся традиция капиталистически-демократического мира, не могущего подняться до сверхнационального уровня, несущего с собой во вторую половину XX-го века понятия и предрассудки XIX-го. Печально и то, что «кризис» вспыхнул как раз тогда, когда другой кризис раздирает противный лагерь. Не удивительно, что в обстановке взаимного недоверия и соперничества, столь отчетливо обнаружившихся на Западе, противоречия между КПСС и КПК начинают вызывать в свободном мире интерес с одной определенной стороны: как бы выторговать у руководства КПСС (на базе «разумного компромисса», разумеется?) такие уступки, которые пошли бы на пользу «мне» и во вред «моему» соседу.

А. Н.

„ПЕКИН И МОСКВА“

В минувшем году вышла в Штутгарте новая книга «Пекин и Москва», написанная проф. К. Менертом на тему, ставшую в последнее время особенно злободневной, — о взаимоотношениях между руководством КПК и КПСС.

Аахенский профессор Клаус Менерт, родившийся в дореволюционной России, разгул сталинщины переживший в Москве в качестве иностранного корреспондента, годы второй мировой войны проведший в Китае и после войны неоднократно совершавший поездки по России, по Китаю и по другим странам Азии, — один из очень немногих западных публицистов, располагающий данными для того, чтобы трезво разобраться в наличном материале по вопросу взаимоотношений между КПСС и КПК, отобрать из него всё заслуживающее внимания и подвести итоги тому, что нам на самом деле известно о конфликте между ними.

Эту строго ограниченную задачу и поставил перед собой автор нахуливающего в свое время «Советского человека», приступая к работе над новой книгой, озаглавленной им «Пекин и Москва». Он сам определяет свой труд как «анализ, имеющий в виду хладнокровные и трезвые суждения» (стр. 553), и в конце книги делает несколько осторожных выводов, ценных прежде всего своей обоснованностью всем предыдущим изложением. Гипотез и догадок К. Менерт старается не выдвигать вовсе.

Значительную часть своей книги автор посвящает разбору черт, присущих китайскому народу. К. Менерт считает, что о настроениях «советского человека» в России в настоящее время уже можно создать себе известное представление. Но о том, как в ближайшие годы определит себя в отношении коммунизма китайский народ, по мнению автора, приходится строить догадки на основании опыта не последних десятилетий, а «последних двадцати четырех столетий» (стр. 18). Всё типичное, отмеченное в характере китайца крупными китайскими же, а также и иностранными авторитетами, К. Менерт противопоставляет соответствующим чертам русского человека. Большое значение он придает при этом очевидному отсутствию у китайцев «богоискательства», что, по его мнению, не позволит коммунизму в Китае занять место религии. Фанатизм его сторонников может поэтому выдохнуться быстрее, чем у русских большевиков. Нам однако кажется, что фанатизм может питаться и из других источников — в частности и из источника национализма. А чувство национальной исключительности — несомненно присуще многим китайцам, в том числе и пользующимся интернационалистическими лозунгами китайским коммунистам.

Отмечая, что из двух элементов, присущих международному коммунистическому движению — мессианизма и материализма — русским ближе первый, а китайцам — второй, К. Менерт приходит к заключению, что «в России опасность для коммунизма заключается в том, что ищет вера людей в его всемирное призвание; а для китайского коммунизма опасность сводится к тому, что народ... так и не приблизится к достижению даже того минимального благосостояния, на которое он надеется» (стр. 293).

«Вторжение Запада» в Россию, как считает К. Менерт, не угрожало ни её государственному бытию, ни её единству, потому что Россия никогда не переставала оставаться частью Европы. В Китай же Запад пришел «с опилком и гранатами» и вызвал потрясения, которые непосредственно и подготовили почву для зарождения в Китае коммунистического движения.

Проанализировав политику большевиков, с одной, и китайских коммунистов, с другой стороны, по отношению к четырем основным группам населения своих стран (к рабочим, крестьянству, буржуазии и интеллигенции), автор приходит к заключению, что тактика тех и других была разной, но результаты их действий — совершенно одинаковыми.

Богатый иллюстративный материал приводит К. Менерт для обоснования своего тезиса, что несомненная укорененность Мао Цзэ-дун в традициях классической культуры Китая позволила ему «придать марксизму-ленинизму китайский оттенок, правда, не меняя его сущности» (стр. 292).

Автор подробно излагает историю взаимоотношений ВКП(б)/КПСС, советского правительства и Коминтерна с китайскими коммунистами и с Гоминданом, а затем исследует вопрос о том, как протекали столкновения российских и китайских интересов на Амуре, в Монголии и Синьцзяне в прошлом и насколько следует считать с новым обострением этих конфликтов. Относительно границы на Амуре К. Менерт ставит вопрос о том, действительно ли китайцы, «национальная гордость которых в настоящее время дошла до агрессивности» (стр. 324), смирились с утратой территории, «на которую они еще сто лет тому назад распространяли свои притязания». Что же касается Монголии, то автор, на основании засвидетельствованных иностранцами высказываний Мао Цзэ-дуна, приходит к заключению, что китайские коммунисты несомненно стремятся к подчинению этой страны себе.

К. Менерт заключает: «Все свои позиции, отстроенные... в Маньчжурии, во Внутренней Монголии и в Синьцзяне, большевики потеряли в течение первых пяти лет после прихода Мао Цзэ-дуна к власти; в имперских интересах Советского Союза они предпочли бы полной победе Мао Цзэ-дуна долгую, выматывающую силы обеих сторон борьбу между Чан Кай-ши и Мао Цзэ-дуном; в этом заключается одна из причин одержанности, которую проявлял Сталин в оказании помощи Мао Цзэ-дуну» (стр. 345).

Позволительно, однако, высказать предположение, что речь шла отнюдь не об имперских интересах России или Советского Союза. Нам кажется более логичным предположить, что задержать окончательный приход к власти Мао Цзэ-дуна Сталин стремился не для заката китайской территории, а для установления над Мао Цзэ-дуном и китайской компартией такого же тотального контроля, какому Сталин успел подчинить к тому времени все другие коммунистические партии мира. Не подлежит сомнению, что понимаемое в этом смысле «единство коммунистического лагеря» занимало Сталина значительно больше, чем чьи бы то ни было «имперские интересы».

К. Менерт в деликатной форме polemизует с пресловутой «теорией Штарлинтера», столь милой сердцу престарелого канцлера Аденауэра, и приводит ряд убедительных аргументов, говорящих за то, что о перенаселенности Китая в настоящее время еще говорить нельзя, а если в будущем у него и возникнет потребность в дополнительном жизненном пространстве, то он скорее будет искать его на плодородной почве Борнео и Суматры, Филиппин, Новой Зеландии и Австралии, чем на вечной мерзлоте Сибири.

Однако в хрущевской политике заселения восточных районов нашей страны К. Менерт не отказывается все же видеть подтверждения страха русских перед «биологическим давлением» китаев, о котором писал Штарлингер. Но ведь много внимания уделяла заселению Восточной Сибири и императорская Россия, когда речь могла идти не о «китайском давлении» на Россию, а скорее о проникновении русских в Китай, в Маньчжурию. Причины здесь, по нашему убеждению, прежде всего экономические. Без известного минимального заселения нельзя рационально разработать природные богатства этого края. Если же советское правительство сейчас, помимо экономических мотивов, руководствуется еще и стратегическими, то речь идет об укреплении оборонительного рубежа не против Китая, а против стоящих на самых подступах к тихоокеанским владениям России Соединенных Штатов.

Заключительная часть книги К. Менерта представляет собой подробный хронологический обзор развития взаимоотношений между КПСС и КПК со времени XX съезда КПСС до середины 1962 года, снабженный толкованиями автора. Поскольку автор знакомит читателя с процессом, далеко еще не завершенным, он воздерживается от оценки его в целом, а ограничивается тщательным и добросовестным анализом каждого отдельного звена этой цепи. Это не мешает ему, однако, высказать и несколько интересных положений обобщающего характера. Так, например, он высказывает предположение, что «и Пекин преобразует Москву» — другими словами, что современному руководству КПСС, возможно, легче было бы окончательно порвать с догматизмом и догматиками, если ему не приходилось бы оглядываться на китайских коммунистов. Хрущеву приходится доказывать, что то, что он делает — и есть «построение коммунизма», хотя спор между КПСС и КПК о том, кто «быстрее добегит до коммунизма» — по мнению автора — «вряд ли способствует повышению популярности Хрущева среди советских граждан» (стр. 474).

К. Менерт предупреждает, что не располагает достаточными данными, чтобы судить о том, какую роль в расхождении между КПСС и КПК играет чисто личный момент — взаимная вражда Хрущева с Мао Цзэ-дуном. Но в то же самое время он приводит немало ценных указаний на те или иные черты характера Мао Цзэ-дуна, убежденного, очевидно, в возможности преодоления «объективных» препятствий «субъективным» напряжением воли, способной бросить на решение этой задачи многомиллионный «людовой океан». Автор заключает, что «пресловутый «маоизм» правильнее всего следует понимать, как более острую форму сталинизма: народ, еще более бедный, чем русский, он хочет путем еще большего принуждения индустриализировать еще быстрее» (стр. 549).

Автор книги не соглашается с тем, что продолжат считать конфликт КПСС с КПК «ипрой», рассчитанной на введение в заблуждение противников коммунизма. Но если конфликт между ними и не «подстроен», то это, по нашему мнению, не исключает того, что произведенное до обострения конфликта «распределение ролей» между КПСС и КПК кое в чем остается в силе и по сей день, и уже во всяком случае не гарантирует нас против значительной дозы дезинформации в высказываниях обеих сторон по поводу даже самого предмета их спора.

Вслед за всеми другими западными авторами, К. Менерт не считает необходимым ставить под сомнение «идеологическую» сущность разногласий между Москвой и Пекином, другими словами, соглашается пользоваться выдвинутой в данном вопросе самими коммунистами фикцией. Нам кажется нелишним напомнить, в связи с этим, убедительную формулировку проф. И. А. Курганова: «Суть расхождений не в идеологии, а в экономической стратегии и, прежде всего, в том, как рациональнее использовать материальные ресурсы коммунизма для борьбы со свободным миром — следует ли затрачивать их прежде всего на совершение революции в свободном мире и, значит, на помощь нейтральным странам, или следует затрачивать их прежде всего на укрепление экономики коммунистической системы и, значит, на помощь Китаю» (см. доклад на расширенном заседании Комитета «За права и свободу России» 26 марта 1961 года в Париже, опубликованный в «Посеве» от 9 апреля 1961 г.).

К. Менерт не проходит мимо соперничества КПСС и КПК в борьбе за влияние на народы вновь развивающихся государств и высказывает при этом мнение, что преимущества здесь на стороне китайцев, которые выступают, как «свои», азиаты, в то время как русские, во-первых, обладают белой кожей, а, во-вторых, сохраняют за собой, по мнению автора, одиум «империалистов». Вероятно в государствах, когда-то входивших в состав Османской империи, еще живы

традиции ненависти к исторической России, и если даже в Европе можно встретить ученых, трактующих освобождение балканских христиан, как «русский империализм» или «панславизм» (этим грешит по непонятным нам причинам и сам К. Менерт на стр. 149 своей книги), то чего же ожидать от мусульман Ближнего Востока и Пакистана, желающих смотреть на историю только через призму своего вероисповедного фанатизма?

Но у народов Юго-Восточной Азии нет традиционных предубеждений в отношении России. «Русский империализм» для них — отвлеченное понятие. Но зато «китайское засилие» в их собственной экономике, для народов этих стран, — жизненная реальность. Можно полагать, что с течением времени оттапливание от людей с белым цветом кожи в большинстве этих стран начнет терять свою остроту. В то же самое время конфликты филиппинцев, малайцев и индонезийцев с китайским меньшинством, живущим в их странах, вряд ли пойдут на убыль. Поэтому нам кажется, что в некоторых странах Азии более выигрышными «исходными позициями» обладают китайские коммунисты, но в других — несомненно коммунисты из Советского Союза (русские, а если надо, то и армяне или узбеки).

Констатируя, что «изо всех противоречий, обнаружившихся до сих пор внутри красного союза, ни один не был вызван воздействием третьих держав» (стр. 557), К. Менерт советует западным странам не заигрывать с мыслью о «назначении премии» Москве или, напротив, Пекину за действия, углубляющие разрыв между ними, а только лишь использовать конфликты, уже возникшие без всякого содействия Запада. Автор указывает только на одно средство к достижению этой цели — оказание помощи слаборазвитым странам.

Что же касается политики дальнего прицела, то К. Менерт предлагает Западу развить у себя также формы общественных отношений, добиться такого уровня духовной свободы и многообразия, такого устойчивого благосостояния, чтобы всё это начало излучать «непреодолимое притяжение» на весь мир и в том числе и на народы Китая и России.

Мы отнюдь не отвергаем значения политической пропаганды не только словом, но и делом. Но вместе с тем мы не можем не вспомнить, что и древний Рим оказывал «непреодолимое притяжение» на обездоленные народы своего времени. Но германцы, вместо того, чтобы преклониться перед Римом, его разрушили.

Думается, что исторический опыт как российского, так и китайского народов научил их не возлагать напрасных надежд на активную помощь Запада. Но может быть они смеют надеяться хотя бы на то, чтобы Запад не оказывал активной поддержки их поработителям? Может быть не было бы неуместным и пожелание, чтобы интеллигенция, молодежь и широкая общественность Запада предприняли бы попытку установления более тесных контактов с интеллигенцией и молодежью России и Китая?

От высказывания подобных мыслей К. Менерт воздерживается. Как мы упомянули выше, он, видимо, вполне сознательно концентрируется на разборе и систематизации имеющихся в нашем распоряжении документальных данных, как бы оставляя за собой право произвести окончательную оценку изучаемых им явлений в более отдаленном будущем. Такой подход можно считать оправданным, поскольку наблюдаемые процессы еще далеки от своего завершения.

Книга К. Менерта «Пекин и Москва» в ближайшем будущем выйдет, несомненно, на всех западноевропейских языках. Мы можем только советовать внимательно с нею ознакомиться, чтобы за дальнейшим развитием конфликта КПСС с КПК следить с ясным пониманием его предистории.

ГЛЕБ РАР

Токио

В товсюду

▲ В интервью, передававшемся теле-визионной компанией «Нейшнл Брод-кастинг компани», государственный секретарь США Раек заявил, что «согла-сие Н. С. Хрущева с принципом инспек-ции на месте по меньшей мере открыло путь для серьезных переговоров» по вопросу запрещения испытаний ядерно-го оружия.

▲ Президент Кеннеди обратился к главам правительств шести стран Цент-ральной Америки — Гватемалы, Гонду-раса, Сальвадора, Никарагуа, Коста-Рики и Панама — с предложением встретиться и обсудить, как лучше мож-но было бы использовать в Центральной Америке средства, выделяемые по эко-номической программе, известной под названием «Союз во имя прогресса». Эта программа, намеченная Соеди-ненными Штатами Америки, целиком на-правлена на хозяйственный и куль-турный подъем недостаточно развитых в экономическом отношении стран За-падного полушария.

▲ Как сообщают из Вашингтона, в первых числах февраля заместитель министра обороны США Гилпатрик по-сетит Японию, Италию, Испанию и ГФР.

▲ В первых числах апреля США на-метили очередной запуск на орбиту Земли космического корабля с челове-ком на борту. Полетит майор Л. Г. Ку-пер. Он должен будет сделать 22 оборо-та вокруг Земли.

▲ На Кубе снова казнена группа бор-цов против режима Кастро — более 20 человек, действовавших в предгорьях Эскамбрея.

▲ На съезде югославского комсомола Тито выступил с новыми нападениями на руководство китайской компартии. По-литику КПК в отношении самого же китайского народа Тито назвал бесчело-вечной. Он заявил, что вообще полити-ка, проводимая китайскими руководи-телями, исходит не от Маркса, а от Чин-гис-хана, и представляет собой большую опасность для дела мира во всем мире.

▲ В печати КПК появились новые, исключительно резкие нападки на ру-ководство Союза коммунистов Югосла-вии, а также острая критика в адрес руководства КПСС и лично Хрущева. Статья против Тито и Хрущева, напе-чатанная в газете «Женьминь жибао», издана также в виде брошюры и распро-страняется по всей стране. Печать КПК в ультимативной форме заявляет, что руководители КПСС и других компар-тий должны придерживаться решений Московского совещания компартий 1960 года, квалифицировавшего ревизионизм Тито и его группы как «главную опас-ность для коммунистического движе-ния», или же «следовать и дальше из-меннической линии Тито и тем самым окончательно подорвать единство ком-мунистического движения».

▲ Перед помещением шведской ком-мунистической газеты «Нью даг» в Стокгольме обнаружена бомба замедлен-ного действия длиной 50 сантиметров, которая, если бы взорвалась, сильно по-вредила бы здание и вызвала бы чело-веческие жертвы. Бомба не взорвалась потому, что часовое устройство, коим она была снабжена, перестало действовать из-за сильного холода.

▲ На митинге в Аккре полицией был схвачен человек с крупной гранатой в кармане, намеревавшийся убить прези-дента Ганы Нкруму. Западная пресса указывает, что с некоторых пор Нкру-ма стал как бы мишенью для бомбо- и гранатометателей, но что каждый раз он остается невредим.

▲ Парламент Италии большинством голосов отклонил предложение о всту-пении в ведение правительства Фанфани, выдвинутое коммунистической фракци-ей и поддержанное неонацистами и мо-нархистами. Левые социалисты во главе Ненни, как и христианские демократы, социал-демократы и республиканцы, го-лосовали за доверие правительству.

▲ Вследствие сильных холодов, рас-строивших движение в городах и дезор-

ганизовавших хозяйственную жизнь, правительство Болгарии объявило в стране чрезвычайное положение.

▲ Состоялся первый пленум ЦК СЕПГ (компартии «ГДР»), избранного прохо-дившим недавно VI съездом партии. Пленум избрал Политбюро ЦК в соста-ве 14 членов и кандидатами в члены По-литбюро — 9 человек. Секретарями ЦК СЕПГ избраны Ульбрихт (первый сек-ретарь ЦК), Г. Грюнеберг, Г. Миттаг, А. Норден, П. Фернер, К. Хагер и Э. Хо-неккер. Из них последние четверо и Ульбрихт являются членами Политбюро, а Грюнеберг и Миттаг — кандидатами. Председателем Центральной комиссии партийного контроля избран Г. Матерн (член Политбюро), председателем Цент-ральной ревизионной комиссии — Ф. Геблер.

▲ Англия установила дипломатичес-кие отношения с Монгольской «народ-ной республикой». Послом сюда назна-чен английский поверенный в делах в Пекине Гарвей, чьим основным место-пробыванием будет Пекин, поскольку он не освобождается от работы в посоль-стве в Китае.

Англия — первая западноевропейская страна, установившая дипломатические отношения с Монголией.

▲ В Тайваньском проливе произошел бой между военными кораблями КНР и Свободного Китая. Потоплена одна ка-нонерская лодка КНР.

▲ Президент ОАР Насер направил правящему бургомистру Западного Бер-лина Брандту приглашение посетить Египет. Брандт принял приглашение. Он прибудет в Каир в конце марта.

▲ Евреи Соединенных Штатов Аме-рики — ветераны войны выступили с резким протестом против закрытия во Львове последней синагоги.

▲ В истекшем году автомобильные заводы Франции выпустили 1.536.000 легковых машин, грузовиков и автобу-сов — на 167 тыс. больше, чем в 1960 го-ду, считавшемся до сих пор рекордным по выпуску автомобилей.

▲ С каждым годом растет число ино-странных студентов в высших учебных заведениях ГФР. Например, в Гейдель-бергском университете обучается 1582 иностранца.

▲ В связи с нынешней суровой зи-мой службы погоды различных стран опубликовали ряд интересных данных как об очень сильных холодах, так и о необычно высоких температурах. Сог-ласно информации метеорологической службы США, самая низкая темпера-тура на нашей планете была зарегист-рирована 24 августа 1960 года на совет-ской станции «Восток» в Антарктиде — 88 градусов мороза, самая высокая — 58 градусов жары (в тени) — в 1922 году в Ливии.

▲ Скончался министр иностранных дел Пакистана Мохаммед Али.

▲ В Саудовской Аравии казнены 40 офицеров — участников заговора про-тив короля.

▲ Хорошо известный в СССР «король рок-н-ролла» Э. Прикли ежегодно за-рабатывает в среднем 2 миллиона дол-ларов, что в 20 раз больше годового за-работка президента Кеннеди.

▲ В Тунисе состоялся суд над группой заговорщиков, готовивших свержение правительства и убийство президента Бургибы. Из 25 обвинявшихся 13 приго-ворены к смертной казни, в том числе один — заочно. Двое приговоренных к казни помилованы президентом, осталь-ные десять заговорщиков расстреляны.

▲ В Ганновере в возрасте 69 лет скончался Эрнст Торглер — последний лидер коммунистической фракции в гер-манском рейхстаге. Вместе с ван дер Люббе, Г. Димитровым и другими Торг-лер привлекался к суду по обвинению в поджоге рейхстага, но был оправдан. Тем не менее Торглера держали в тюрь-ме до конца 1936 года. После войны Торглер примкнул к социал-демократи-ческой партии.

«ФЕНИКС»

Журнал московской молодежи, № 1

Содержание журнала: стихи и проза молодых, открытое письмо Евгению Евтушенко, заметки о современной поэзии, анно-тация на «Коктейль» (подпольный поэтический сборник), а также перевод стихотворения Стефана Цвейга, стихотворение Б. Пастернака и отрывки из автобиографии Б. Пастернака. 100 страниц.

Этот подпольный журнал, ходивший по рукам в России, полностью перепечатан в журнале «Грани» № 52, недавно вышедшем из печати.

Цена 6 н. м. Заказы направлять в представительства издательства в раз-личных странах или непосредственно в издательство «Посев»:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheideweg 5

СКАЗАНИЕ О СИНЕЙ МУХЕ

Из предисловия редакции «Граней»:

«...Это философская сатира на постсталинское общество...».

«Талантливость автора ставит «Сказание...» в ряд лучших произведений современной отечественной литературы...».

«Негодование и отчаяние, потрясающий откровенностью самоанализ ге-роя превращают это произведение в человеческий документ, редкий даже для нашего времени...».

«...Пастернак, Есенин-Вольпин, Нариса... в этот ряд стал еще один че-ловек. Его имя, рано или поздно, станет известно...».

В произведении 81 страница. Оно напечатано в журнале «Грани» № 52.

Цена 6 нем. марок.

Заказывайте в книжном магазине издательства «Посев»:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5.

Б. Т. КИРЮШИН

ПУТИ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОСТИ

(Очерк истории революционных движений и общественной мысли в России)

В книге семь глав: Революционные импровизации. Стабилизация само-державия. Зарождение русского марксизма. Становление оппозиционного фронта. Борьба за конституцию. От войны до революции. Год тысяча девятьсот семнадцатый. 245 стр.

Заказывайте в издательстве «Посев». Цена 8 нем. марок.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОТРЫВНОЙ

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»

на 1963 год

Православные праздники. Святцы на каждый день. Знаменательные даты из русской истории и культурной жизни. Отрывки из отечественной литературы. Стихи.

Цена 6 п. м. Заказы шлите в издательство «Посев».

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Невра-стения, малокровие, головные и др. бо-ли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В резуль-тате расстройство нервной системы

КАЛЕФЛЮИД

влечет и более также последствия, а именно: ослабление активности жизненных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство Kalefluid восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 3 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 6t, Bd. Kelmans Paris (16-e) France

В Канаде: Pharmacie Brunelle 5757, Bd. Monk Montreal
В Бразилии: W. Nerlewski, Caixa Postal M7, Anapolis Est. Colas.
Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.